

Чагин Георгий Николаевич

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК СЛОБОДЫ НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА НАЧАЛА XVIII В.

На основе редкого архивного источника впервые реконструируется планировка и архитектура слободы, и, прежде всего, государева двора, Невьянского завода. Описываются гражданские здания, оборонительные стены, конструктивные особенности и интерьеры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 187-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Лойко О. Т. Феномен социальной памяти. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 256 с.
5. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек - текст - семиосфера - история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
6. Нечипуренко В. Н. Ритуал: генезис социального бытия и формирование субъективности: автореф. дисс. ... докт. философ. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 47 с.
7. Словарь по общественным наукам: глоссарий [Электронный ресурс]. URL: http://slovari.yandex.ru/dict/gl_social/p/12?q (дата обращения: 10.02.2010).
8. Советский энциклопедический словарь / ред. А. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1990. 1632 с.

RITUAL IN THE CONTEXT OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Anna Nikolaevna Utkina

Department of Culturology and Social Communication
National Research Tomsk Polytechnic University
an_utkina@mail.ru

In this article ritual is considered in the context of social-philosophical paradigm as one of the most ancient ways of transferring cultural-historical traditions through non-verbal communication. The author analyzes ritual origin as the reflection of the settled world order of society life performing the function of social heritage.

Key words and phrases: ritual; communication; translation; social memory; social code; non-verbal channel; semiotic system.

УДК 94(470.54)+725.42:622«18»

На основе редкого архивного источника впервые реконструируется планировка и архитектура слободы, и, прежде всего, государева двора, Невьянского завода. Описываются гражданские здания, оборонительные стены, конструктивные особенности и интерьеры.

Ключевые слова и фразы: архитектура; двор; жилище; завод; слобода; острог.

Георгий Николаевич Чагин

Кафедра древней и новой истории России
Пермский государственный университет
g-chagin@yandex.ru

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК СЛОБОДЫ НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА НАЧАЛА XVIII В. ©

В 1701 г. на р. Нейве начал действовать казенный чугуноплавильный и железоделательный завод - один из первенцев уральской металлургии. В 1702 г. завод по указу Петра I перешел в ведение Никиты Демидова - основателя династии горнозаводчиков на Урале [5, с. 354]. В момент передачи завода было составлено описание заводского хозяйства, в том числе слободы.

Наравне с заводом значимым сооружением в Невьянской слободе являлся «Государев двор, где прикащики жили». Он располагался напротив плотины, т.е. невдалеке от завода, в центре Невьянской слободы. Так как двор описывается в 1702 г. - в момент передачи завода в частное владение - и называется «государевым», то у нас есть основание считать, что строился он одновременно с казенным заводом.

Государев двор занимал территорию, имеющую «длину 43 и ширину 22,5 сажени» [2, л. 483]. Посередине двора стояли две избы «поземные», т.е. без подклетов. Они представляли собой квадратные в плане бревенчатые постройки «мерою по 3 сажени обои». Между ними находились просторные сени с бревенчатыми продольными стенами «четыре сажени без аршина». Избы «на обе стороны» - снаружи и внутри - были «скоблены», т.е. с гладкими стенами. Над сенями возвышался бревенчатый чердак [Там же].

Трехкамерное жилище государева двора, каким оно предстает в Невьянской слободе, было типичным видом зданий, характерным как для крестьян, так и зажиточных людей не только на Урале, но и во многих регионах Европейской России в XVI-XIX вв. [4, с. 102].

Кровля изб была архаичной - из «драниц», т.е. тесин, полученных путем раскалывания бревна вдоль на две части с последующей обтеской топором-теслом. Опорой кровли служили бревенчатые фронтоны изб и продольные слези, врубленные в них. На «князьке» кровля закреплялась «охлупным» бревном, а внизу - «водопусками», т.е. водотечными желобами. Покрытие чердака было иным, чем у изб - «в два теса в зубец». Для него использовались тесины с углублением в виде желоба для стока воды. Тесины укладывались в два ряда, в нижнем - углублением-желобом кверху, а в верхнем - книзу, причем так, что углубление-желоб верхних тесин приходился на стык нижних. Двухрядная кровля как бы перевязывалась за счет того, что выступы-зубцы нижних и верхних тесин примыкали друг к другу вплотную.

Стремясь сделать чердак доминантой «хоромного строения», строители поставили над ним декоративное завершение - «прорубленный гребень» со сквозной ажурной резьбой. К сеням, а они, как нам известно, находились под чердаком, пристраивались два крыльца. Переднее крыльцо украшалось шатром с двойным тесовым покрытием и «прорезным гребнем» [2, л. 483]. Примечательно, что резными гребнями и шатром достигалась художественная выразительность государева двор. Пример этот служит еще одним доказательством, что эстетическая сторона в русской архитектуре очень часто выдвигалась на передний план.

Жилые избы имели окна разной конструкции - архаические «волоковые» и поздние «колодные». Причем в одной и той же избе допускались оба вида окон: «в житиях в одной избе четыре окна колодных со ставнями, на железных крюках, два волоковых; а в другой избе два окна колодных, четыре волоковых» [Там же, л. 483 об.]. Сочетание окон «волоковых» (с заволакивавшейся изнутри доской-задвижкой) и «колодных» (из колоды, составленной из брусьев) было характерно для русского народного жилища Урала еще в начале XX в. [3, с. 116-117].

Упоминается чулан, который был «забран в косяк». Выражение «забран в косяк» заставляет предположить, что конструкция его состояла из столбов-косяков, расположенных по углам, в том числе и у двери, связанных тягами-брусьями.

Непременной принадлежностью изб, сеней и чердаков были «лавки с причелинами». «Причелины» - это доски с резным нижним краем, чаще с полукруглыми выемками, которые прибавались к лицевым сторонам лавок для их устойчивости и украшения. Кроме того, в избах и в чердаке находилось «по столу, две скамьи больших и две кровати дощатых». Печи в избах были кирпичные, «большие, с выводными трубами» [2, л. 483 об.].

Двери применялись простые, на «железных крюках», «с закладными цепями». Кроме них, упоминаются еще «двери избные, да с приходу у сеней на крюках железных больших прорезные, травчатые и с вислыми крюками» [Там же]. Двери «прорезные, травчатые» - это декоративные двери с вязью травного, цветочного орнамента. Существует предположение, что искусство писания «трав разметных» на Урал пришло в потоке переселения русских мастеров из художественных центров Европейского Севера [1, с. 18-21]. Документальный факт, относящийся к началу XVIII в., является уникальным для реконструкции уральской росписи интерьеров.

Государев двор огораживался «перегородкой рещещетой», т.е. решетчатой, в которую встраивались ворота «створные рещещетные на железных крюках». Ворота переднего двора прикреплялись к веревкам - столбам. Они имели крышу, покрытую «дранью» [2, л. 483 об.].

Возле ворот стояла изба «приворотная белая, мерою дву сажень с полуаршинном», с бревенчатыми сенями «длиною трех аршин». К этой избе прирубался хлев «дву сажень с аршином». Изба, сени и хлев покрывались «дранью в водопуски». «Дрань» - это тот же тес, что и «драница».

«Приворотная» изба имела «подволоку тесовую, одно окно колодное, два волоковых, шершень (кожух над шестком, в который поднимался дым - Г. Ч.) кирпичной с выводною трубою на железных связях» [Там же]. Подволокой называлось угловое пространство чердака между свесом-выступом крыши и подшивным карнизом. В случае, который мы имеем из письменного источника, карниз обшивался тесом.

На заднем дворе находилась изба черная «трех сажень с сенями», в которой было «окно колодное, два волоковых», «печь кирпичная». Изба покрывалась «дранью в водопуски» [Там же, л. 484].

Наряду с жилыми помещениями в состав государева двора входили хозяйственные постройки и баня.

«Для клажи всяких припасов» предназначался амбар «четырех сажень, о дву житях», т.е. двухэтажный. Он обладал максимально прочными конструктивными особенностями. В нем было два пола - нижний «бревенчатой тесаной», а верхний «тесовой». Колодные двери удерживались на крюках «железных прорезных, больших» и на «петлях накладных железных». Этажи соединялись внутренней лестницей. Окно было одно, «колодное», на верхнем этаже. Крыша амбара покрывалась двойным тесом, «со скалами», т.е. с берестяной корой, проложенной между двумя слоями теса. Тес прибавался гвоздями [Там же].

Погреб-ледник представлял собой квадратную бревенчатую клеть размером «дву сажень», с верхней «напогребницею по трети сажени», предназначенной для хранения зерна и муки. В «напогребнице» были устроены «три закрома» для хранения зерна и муки [Там же, л. 484 об.].

Особо оговаривается «сарай кладовой». Он имел внушительные размеры: длина - 15, ширина - 6, высота - 4 сажени. В нем нашло сочетание разных строительных приемов - срубного и «заплотного» исполнения: «углы рублены, а стены забраны в столбы». Крыша была шатром, из «драниц» и дополнялась «водопусками». Применялись два типа ворот: одни «створные», другие большие «на пятах» [Там же, л. 484]. Последний тип ворот представляет интерес своей архаичной конструкцией. Они крепились на вырубленном стволе дерева с корневищем, отходящим под прямым углом. «Пятой» назывался нижний выступ корня и ствола дерева, на котором вращались ворота.

Приводятся весьма подробные сведения о конюшне и избе при ней. Габариты конюшни - 6 сажень «без аршина» длина, 4 сажени ширина. Пол «намошен бревенчатой, тесаной». В конюшне по обе стороны 13 стойл для коней. Над конюшней «сушило». Применено покрытие «дранью со скалами, в водопуски, с навесом». Перед конюшней и сушилом устроены «мосты с перилами, верхней мост тесовый» [Там же, л. 484 об.].

Изба конюшенная была «четырех сажень, с переднею, сени бревенчатые трех сажень без аршина». Здесь же было покрытие «дранью, в водопуски», задние ворота большие, створчатые, «с веревки, на пятах», «крыты тесом обе стороны» [Там же].

Государев двор со всеми постройками огораживался «забором бревенчатым в столбы», т.е. с применением «заплотной» конструкции [Там же, л. 485]. В таком виде он выглядел настоящей крепостью.

За пределами государева двора, против плотины, стояли две «поземные» избы, т.е. без подклетов. Одна изба была «трех сажень», другая - «полу трех сажень», а между ними - «сени бревенчатые трех сажень». Трехкамерное связевое жилище имело второй этаж, поскольку в описании отмечаются над нижними сенями «верхние сени». Но какими оно обладало конструктивными особенностями и для чего предназначалось - остается неизвестным. Изба большого размера называется горницей, с «четырьмя окнами колодными». В малой избе было «два окна колодных, два волоковых». В обеих избах были «кирпичные печи с выводными трубами, лавки кругом с причелинами... в них два стола, четыре скамьи». Избы покрывались «тесом двойным с зубцами» [Там же].

Возле плотины размещались два «государевых анбара с перерубом, длиною оба 5 сажень, поперек 3 сажени. Они имели «двой двери на железных крюках, два замка висячих немецких больших, перед ними перила, крыты тесом двойным в водопуски, в анбарах мост тесовый» [Там же].

Возле амбаров «государевых» находилась очень важная постройка - «для мехового дела светлица» с размерами «четыре сажени и поперёк тож», т.е. квадратная в плане. Она имела «8 окошек колодных, оконницы в них слюдяные з белым железом, да окно волоковое, окончина слюдяная шита, чулан, двери на крюках железных, в светлице двери колодные, полотенца створные, на крюках железных и з защичкою на подвезях железных, заслон железной на подъемном железном крюке» [Там же].

Напротив «меховой» светлицы, через сени, стояла «черная изба для сушения лесу и меховому делу длиною четыре сажени». Она обогревалась печью кирпичной, которая имела в «длину 5 аршин, поперек 3 аршина». Возле печи сооружался чулан «с дверями колодными». Сени выглядели очень просторными - «длиною 5 сажени, поперек 4 сажени». Ворота у сеней были «створные, на пятах». Размеры сеней и конструктивные особенности ворот дают возможность предположить, что в сени заезжали лошади с возами [Там же, л. 485 об.].

В слободе находилось 3 сарая «для кирпичного дела», при них изба «для житья кирпичных мастеров», а также «для житья мастеровым людям 10 изб с сенями» [Там же].

В описании Невьянской заводской слободы в 1702 г. отмечается еще несколько десятков изб, которые выглядели намного скромнее всех тех, описание которых приводили. В них было «по окну по колодному, четыре волоковых, печи битые, крыты избы и сени дранью в водопуски, з дымоволоки деревянными» [Там же].

Следуя средневековой традиции, Невьянская слобода, завод и пруд окружались оборонительной стеной. В описании 1702 г. о ней сообщается так: «А запруда и всякое строение к заводскому делу на реке Нейве и при тех заводах острог рублен, клетцы и башни» [Там же, л. 486]. «Клетцы» - это прямоугольные срубные бревенчатые клетки (клетки), из которых состояли стены. В нужных местах в стены встраивались башни.

Оборонительная стена называется «острогом», в котором находилось еще одно важное сооружение - «церковь строение деревянное во имя Преображения Господня, да два предела Успения Пресвятой Богородицы да верховных апостолов Петра и Павла» [Там же].

Рассмотрение ряда особенностей застройки Невьянской слободы позволяет отметить, что на Урале в заводском строительстве широко применялись как композиционные, так и отделочные приемы, характерные для средневекового русского народного зодчества. В слободе было два центра - завод и государев двор, занимавшие господствующее значение. Вокруг государева двора группировались дома мастеровых, государев амбар, «меховая» светлица и храм. Для нашего наблюдения важно, что слобода имела наружные оборонительные стены с башнями. Сопоставляя приемы со строительными традициями других регионов, можно прийти к выводу о большом преобладании сходных традиций в строительной культуре Урала и Европейского Севера России [3, с. 144-213].

Список литературы

1. Барадулин В. А. Народные росписи по дереву: крестьянский расписной дом. Л.: Художник РСФСР, 1988. 199 с.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 222.
3. Маковецкий И. В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 337 с.
4. На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII-XX вв. М.: Наука, 1989. 352 с.
5. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1998. 624 с.

NEV'YANSK PLANT VILLAGE ARCHITECTURAL LOOK IN THE BEGINNING OF THE XVIIITH CENTURY

Georgii Nikolaevich Chagin

*Department of Ancient and New Russian History
Perm' State University
g-chagin@yandex.ru*

The layout and architecture of village and, first of all, of monarchic court and Nev'yansk plant are for the first time reconstructed on the basis of the rare archival source. The author describes civil buildings, defensive walls, constructive peculiarities and interiors.

Key words and phrases: architecture; court; dwelling; plant; village; gaol.